

Preview. Что сулят российским болельщикам первые два дня Олимпиады
стр. 2

ТВ-трансляции. Кто и как будет показывать происходящее в Сочи
стр. 3

Bosco-драйв. Как гости Bosco-дома делились на тех, кому повезло, и тех, кому и так хорошо
стр. 5

Московский кластер. О чем думают простые москвичи, когда все непростые уехали в Сочи
стр. 6

Главная ночь в Сочи

Как готовилась и начиналась церемония открытия Зимних Игр-2014

колесо обозрения

АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ

Вчера на стадионе «Фишт» прошла церемония открытия Олимпийских игр. Как российский факелоносец, зажехший огонь Игр, готовился к этому событию и как к нему готовились Константин Эрнст и его команда, специальный корреспондент «Коммерсантъ-BoscoSport» **АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ** передает из гущи российской делегации, прошедшей по полю стадиона.

Накануне церемонии, поздно вечером я оказался на стадионе. Это было на следующий день после генеральной репетиции открытия. На ней зрители, в основном волонтеры, не увидели кульминации — зажжения олимпийского огня от факела. Репетиция кульминации происходила сейчас.

По дорожке стадиона бежал Владислав Третьяк, великий вратарь великой хоккейной сборной. Бежать ему было пару сотен метров, то есть это была обычная дистанция факелоносца. Вот он замер перед небольшой трибуной, вытянул руку и около минуты ждал, пока огонь, так сказать, разгорится. То есть сейчас никакого огня не было, но время, отведенное на эту часть церемонии, должно было пройти.

И так три раза. Потом он поднялся в control room, отсюда шло управление всей церемонией: свет, хореография, звук... все, что даже нельзя себе представить.

Здесь были Константин Эрнст, Андрей Болтенко, Георгий Цыпин. Они втроем и придумали эту церемонию, за ночь, и дальше было дело техники, которой оказалось в конце концов, конечно, чертовски много.

Владислав Третьяк до сих пор выглядел взволнованным. Спрашивал, как у него получается. Рассказал, что два часа назад ему звонил президент страны и поздравлял с выбором на роль решающего факелоносца.

— А вы? — спросил я Третьяка.
— А я сказал: «Спасибо за честь». И еще он спросил, нет ли проблем с проходом на арены... Знаете, так получилось, что меня выбрали... Не знаю почему. Ну, меня все-таки знают... В Финляндии, Швеции... В США, Канаде...

В назначенные 20:14 7 февраля на стадионе «Фишт» Россия встретила зимние Игры-2014

ФОТО REUTERS

И во всех остальных странах, хотел добиться я.

Над полем стадиона мерцали огромные фигуры спортсменов из стали в прямом смысле этого слова. Сделали их в Англии. Эти конструкции потом сыграли свою роль на церемонии.

Кто-то из обслуживающего персонала там, внизу, фотографировал их, режиссер наверху, в control room, замечал это и укрупнял его изображение так, что можно было разглядеть, какая у него модель телефона. Человека таким образом фиксировали — и не знаю, что с ним было потом. Режим на стадионе был жестким.

Я спросил Константина Эрнста, много ли частей ушло из начальной версии церемонии.

— Да нет, — пожал он плечами. — Летящих кораблей не будет. Медного всадника. Это было уже совсем нереально. Да и кто не знает, как должно быть, этого не заметит.

Я знал, что некоторые части церемонии зрители увидят, но без определенных подробностей. Так, «Бал Наташи Ростовской» должен был начинаться с того, что под колонны на поле из-под самой крыши стадиона должна была спускаться гигантская люстра, из которой дирижировал, честно говоря, маэстро Гергиев. Люстра готова и лежит на складе тут же, на стадионе. Но ее так ник-

то и не увидел. Не вышло смонтировать ее. Это оказалось уже выше человеческих сил. Может, и слава богу.

— Сажаем оркестр в центр поля, — говорил Андрей Болтенко. — Другого выхода я не вижу.

— Нам в центре нужна только струнная группа... — возражал ему Георгий Цыпин.

— Сажаем в центр поля струнную группу, — эхом отзывался Андрей Болтенко.

Мне рассказывали, что в какой-то момент церемония лишилась и летящего под крышей голубя, состоявшего из сорока воздушных гимнастов (тоже в конце концов осели где-то на складе).

— Вообще-то компания, которая занималась монтажом оборудования под крышей, сделала свое дело, — сказал Эрнст. — Сначала они мысли не допускали, что все получится. Они все рассчитали и сказали: «Мы можем сделать это за 76 дней». Я тоже посчитал и сказал, что у них есть 32 дня и что если работать в две смены, то 76 дней я вам, конечно, не гарантирую, но 64 у вас считайте что есть.

Впрочем, на земле остался голубь из балерин в светящихся юбках, из-за которых многие на репетиции принимали голубя за медузу. Да и вообще, осталось по сравнению с замыслом, как ни удивительно, почти все.

Правда, нужно сказать еще об одном. До последнего момента Константин Эрнст боролся за минуту молчания на стадионе. У каждого зрителя на кресле должен был оказаться пакет с фотографией погибшего на

Великой Отечественной войне человека. Это были сорок тысяч людей. С фамилиями и именами, с датой рождения и смерти. Ведущий объявлял минуту молчания, зрители поднимали эти фотографии. Минута молчания на олимпийском стадионе.

МОК не пошел на это. Константину Эрнсту рассказывали, что если сделать так, то на всех Олимпиадах появятся такие минуты молчания (ближайшая зимняя, в Корее, почтит память погибших на корейско-японской войне), и что МОК вне политических акций, а эти фотографии станут именно такой акцией... Он возражал, говорил, что это же не просто война, что в ней погибли миллионы... Но МОК так и не решился.

Была уже почти полночь. Вот-вот, прямо с самолета должна была подъехать на репетицию Ирина Роднина, тоже часть церемонии.

Я вышел на поле. Прямо надо мной, начиненные лампочками, мерцали гигантские полозья коньков стального хоккеиста высотой с четырехэтажный дом. Поле под моими ногами светилось звездным небом. Оставалось два дня.

Стоящий рядом Константин Эрнст сказал: — Если все это получится...

— Как это? — переспросил я. — Что значит «если»?.. «Если» может говорить кто угодно, но только не человек, который все это сделал.

— Поэтому я и говорю «если»... Нет ведь никаких гарантий.

«В спорте заработала система — вот главное»

Виталий Мутко о перспективах российских олимпийцев

интервью

Министр спорта РФ ВИТАЛИЙ МУТКО в канун домашней зимней Олимпиады заявил корреспонденту „Ъ“ **ВАЛЕРИИ МИРОНОВОЙ**, что верит в успехи российских олимпийцев в Сочи, объяснил почему, рассказал о работе, проделанной его ведомством за четыре последних года, а также обрисовал долгосрочные перспективы развития отечественной спортивной отрасли.

— Какова степень вашей уверенности в команде, которая выступит в Сочи?

— В ее провал я не верю, потому что видел, как люди пахали. Если только абсолютная невезуха... Конечно, за четыре-пять лет, что я возглавляю отрасль, кое-что мы сделать не успели. Но мне не стыдно смотреть в глаза ни спортсменам, ни другим людям. В спорте заработала система — вот главное. Еще год-другой — и мы бы себя чувствовали гораздо увереннее. Я точно знаю, что в 2018 году в Корею отправится совсем другая сборная, потому что за нынешними олимпийцами идет поколение талантливых и хорошо подготовленных спортсменов и тренерских групп. Но и сейчас, когда программа подготовки к домашним Играм шла по двум направлениям — основная команда и резерв, все, что было в стране талантливого, мы нашли. За пять лет мы сделали огромный шаг в развитии спорта, который стал одним из приоритетов социальной политики: в 83 субъектах теперь есть органы управления физической культурой и спортом. А когда я пришел, в 40 регионах спорт был внутри комитетов здравоохранения и образования. Мы его вывели в самостоятельную отрасль, создали госпрограмму и добились существенной строки в бюджете.

И не в Олимпиаде дело. Олимпиадой, стройкой занимались отдельные люди, а мы продолжали развивать спорт. Программу подготовки команды к Сочи делали почти в ручном режиме, а подготовка спортивного резерва подверглась полной модернизации. Начали мы определять и базовые виды для каждого региона. Например, фигурное катание будет огненные развиваться в 35 регионах. В 2016 году в нашей комплексно-целевой программе появится отдельный раздел — 2 млрд рублей из бюджета пойдут на развитие материально-технической базы регионов. То же фигурное катание хорошо развито в Москве и Петербурге. Так вот в следующем году мы в Питере построим две ледовые арены. Это богатый город, и мы могли бы не давать на это бюджетных денег, но мы включимся и дадим. Ведь наработки Тамары Москвиной и Алексея Мишина должны получить развитие. Их школа будет муниципальной, поскольку государство в них очень заинтересовано.

— То есть вы ищете точки роста, таланты и хотите обеспечивать преемственность?

— Центр спортивной подготовки (ЦСП) пять лет назад был клиринговой компанией, которая просто раздавала деньги. Сейчас все иначе, и его директор Александр Кравцов в любой момент обязан доложить, на каком этапе, к примеру, находится подготовка зимней сборной. ЦСП не только платит зарплаты и покупает инвентарь. Он стал научно-методическим центром, площадкой, на которой работает экспертный совет. Мы создали инновационный аналитический центр. Тренеры команд по любым вопросам консультируются с группами научного сопровождения. Результаты анализов спортсменов после каждой тренировки отправляются в центр, где ученые анализируют и дают рекомендации, кого стоит выставлять на следующий старт, а кого нет. По некоторым видам спорта я крайне неудовлетворен результатами. Обидно, ведь мы могли сделать больше. После Игр окончательные выводы сделаем. Но сегодня могу сказать одно — роль государства в управлении спортом надо усиливать еще больше.

Втроем веселее

Евгений Плющенко и спортивная пара Татьяна Волосожар—Максим Траньков вывели Россию в лидеры командного турнира

фигурное катание

В канун официального открытия XXII зимних Игр фигуристы впервые в истории приступили к розыгрышу пятого комплекта наград — в командных соревнованиях, где в зачет идут выступления одиночников, пар и танцоров. После первого дня соревнований, когда с короткими программами выступали мужчины и спортивные пары, набравшие 19 баллов россияне лидируют, на два очка опережая канадцев и на четыре — китайцев. Корреспондент „Ъ“ ВАЛЕРИЯ МИРОНОВА — с подробностями из Сочи.

Олимпийский чемпион 2006 года, обладатель двух олимпийских серебряных медалей образца 2002 и 2010 годов Евгений Плющенко на излете карьеры отважился на беспрецедентный эксперимент. Год назад пере-

неся операцию на позвоночнике, он долго не тренировался, затем выступил в двух турнирах (один — международный в ноябре в Риге — выиграл, а второй — чемпионат России в декабре в Сочи — проиграл 19-летнему Максиму Ковтуну), однако стремление стать первым в новейшей истории вида фигурным, которому, быть может, посчастливится завоевать награду еще на одних Олимпийских играх — четвертых — его не покидало. По спортивному принципу единственное место России в мужском турнире должен был занять участник финала Гран-при и национальный чемпион Максим Ковтун. Однако, согласно принципам отбора Федерации фигурного катания на коньках России (ФФКР), мужчину-участника Игр определяла не сухая цифра, а живые люди из экспертного совета по критериям, в числе которых не последнее место занимала стрессоустойчивость. Собственно со стрессоустойчивостью у Максима Ков-

туна как раз и проблема. Что наглядно показал чемпионат Европы в Будапеште, где перспективный фигурист, в обеих программах которого заявлены рекордные пять прыжков в четыре оборота и которые он запросто щелкает на тренировках, ни места призового зания не сумел (был пятым). Ни катания вразумительного не показал. В конце концов, на закрытом для всех, кроме экспертов ФФКР, прокате Евгения Плющенко в Новогорске 20 января эксперты остановили свой выбор на опытном воспитаннике Алексея Мишина.

Но задача, стоявшая перед Евгением Плющенко вчера, была во сто крат труднее. В четверг он ввязался в, казалось бы, неравный бой с элитой современного мужского фигурного катания в лице трехкратного чемпиона мира 23-летнего Патрика Чана из Канады и восхитительного японского вундеркинда 19-летнего Юдзуру Ханью. И сделал это в высшей степени достойно. А ведь это как раз те самые пар-

ни, которые, по общему мнению специалистов, разыграют здесь главное мужское золото в личном турнире. Правда, россиянину, прежде не набравшему большого количества рейтинговых очков ISU, повезло выступать в первой, а не во второй разминке — бок о бок с фаворитами. В костюме haute couture от Валентины Юдашкина Евгений Плющенко вышел на лед под неистовые крики «Женя, Женя!», а через три минуты покинул его под рев «Россия!», плавно перешедший в традиционное «Молодец!». А в промежутке был прокат. Да, без прежней скорости, но чертовски стильный и даже шикарный. В танго из кинофильма «Муллен Руж» Евгений Плющенко без труда справился со всеми предписанными элементами, в том числе с каскадом 4–3, получил солидные 91,39 балла, что в итоге обернулось даже не третьим, как ожидалось, а вторым местом.

колесо обозрения — c3

фигурное катание — c2

интервью — c4